

Рабочее совещание по проблемам аспектуальной типологии
ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 16–18 сентября 2010 г.

П.М. Аркадьев (Институт славяноведения РАН/РГГУ, Москва)
alpgurev@gmail.com

НЕТРИВИАЛЬНЫЕ АСПЕКТУАЛЬНЫЕ КАТЕГОРИИ
ЛИТОВСКОГО ГЛАГОЛА

1. Есть ли вид в литовском языке?

1.1. Литовская грамматическая традиция (Dambriūnas 1960; Дамбрюнас 1962; Галнайтите 1963; Paulauskienė 1979; Амбразас (ред.) 1985, 199–202; Valėskienė 1998, 285–287), ср. (Reklaitis 1980):

⇒ В литовском языке есть категория вида (*veikslas*) с двумя граммемами: не-совершенный вид (*eigos veikslas*, букв. «процессуальный вид») и совершенный вид (*įvykio veikslas*, букв. «событийный вид»); видовое противопоставление носит «лексико-семантический», а не словоизменительный характер.

⇒ Развитая «перфективация» при помощи префиксов или семельфактивного суффикса *-terė-/telė-*:

Табл. 1

Несовершенный вид	Совершенный вид
<i>dainuoti</i> ‘петь’	<i>su-dainuoti</i> ‘спеть’
<i>gerti</i> ‘пить’	<i>iš-gerti</i> ‘выпить’
<i>rakinti</i> ‘отпирать’	<i>at-rakinti</i> ‘отпереть’
<i>griauti</i> ‘разрушать’	<i>nu-griauti</i> ‘разрушить’
<i>šokti</i> ‘прыгать’	<i>šok-telė-ti</i> ‘прыгнуть’

⇒ Развитая система «способов действия» (Галнайтите 1980), ср. гнездо производных от глагола *rašyti* ‘писать’:

(1) *ap-rašyti* ‘описать’, *at-rašyti* ‘отписать, ответить на письмо’, *i-rašyti* ‘вписать’, *iš-rašyti* ‘выписать (из книги); исписать (страницу); расписать (свод)’, *nu-rašyti* ‘списать’, *per-rašyti* ‘переписать’, *pri-rašyti* ‘приписать’, *su-rašyti* ‘записать’, *už-rašyti* ‘надписать’.

1.2. «Нетрадиционное» течение в литовской аспектологии (Mathiassen 1996a; Holvoet, Čižik 2004; Вимер 2001; Kardelis, Wiemer 2002; Pakerys, Wiemer 2007; Аркадьев 2008, 2009): категория «вида» в литовском языке как таковая отсутствует.

⇒ Принадлежность глагола к одному из «видов» не сказывается на составе его парадигмы: в общем случае любой глагол имеет полный набор финитных, нефинитных и аналитических форм.

⇒ Нет грамматического запрета на сочетаемость «перфективных» глаголов с фазовыми предикатами, (2) (Dambriūnas 1960: 94):

(2) *Ir policij-a ėm-ė j-uos į vakar-q pa-leis-ti.*
and police-NOM.SG start-PST 3-ACC.PL.M in evening-ACC.SG PVB-release-INF
'И полиция начала отпускать (букв. «отпустить») их по вечерам.'

(3) *Ryt-ais praded-a pa-šal-ti.*
morning-INS.PL start-PRS PVB-cool.down-INF
'По утрам начинает холодать (букв. «похолодать»).' (LKŽ)

⇒ Не наблюдается явлений нейтрализации «видов» в таких контекстах, как *praesens historicum* или хабитуальность (Вимер 2001):

(4) *Dėd-ė Luk-as nu-kand-a papiro-s-o gilz-ės gal-q,*
uncle-NOM.SG L.-NOM.SG PVB-bite-PRS cigarette-GEN.SG wrapper-GEN.SG end-ACC.SG
iš-spjau-na ir už-si-deg-a gražiai perskelt-u degtuk-u.
PVB-spit-PRS and PVB-RFL-light-PRS beautifully split-INS.SG.M match-INS.SG
'Дядя Лукас надкусывает (букв. «надкусит») кончик папиросы, выплёвывает (букв. «выплюнет») <его> и зажигает (букв. «зажжёт») <его> себе красиво расщеплённой спичкой.' (Sawicki 2000: 138)

(5) *Sekretori-us kasdien per dvi valand-as pa-raš-o / *raš-o*
secretary-NOM.SG every.day in two(F) hour-ACC.PL PVB-write-PRS / write-PRS
tr-is laišk-us ir iš-ei-na.
three-ACC.PL letter-ACC.PL and PVB-go-PRS
'Секретарь каждый день пишет (букв. «напишет») за два часа три письма и уходит (букв. «уйдёт»).'

⇒ Особый статус класса «двувидовых» глаголов:

- ✦ содержит до 15% глагольной лексики, в том числе ряд наиболее употребительных глаголов: *duoti* 'дать', *padėti* 'помочь', *ateiti* 'придти' и др.;
- ✦ в слабой степени подвержен размыванию под воздействием двух других классов.

⇒ Свойства «имперфективации» при помощи суффикса *-inė-* (Галнайтите 1966; Kardelis, Wiemer 2002):

- ✦ образование не зависит от «вида» глагола: *rašyti* 'писать' → *rašinėti* 'часто писать', букв. «*писывать»;
- ✦ образование не зависит от семантического вклада префикса: *pa-rašyti* 'написать' → *pa-rašinėti* 'часто писать до конца', букв. «*написывать»;
- ✦ образование весьма лексикализовано и подвержено давлению со стороны языковой нормы.

⇒ Употребление «видов» в литовском языке диктуется лексико-семантическими факторами.

⇒ Само существование в литовском языке «вида» как релевантной языковой категории вызывает большие сомнения: употребление глаголов зависит не от бинарного (или тернарного) параметра «вида», а от существенно более дробной акциональной классификации.

2. Что в литовском языке есть?

⇒ Лексические **аспектуальные** (акциональные) **классы** + продуктивные **аспектуальные деривации**. Акциональные классы различаются интерпретациями Презенса и Претерита (ср. Татевосов 2005).

2.2. Основные аспектуальные классы

Табл. 2.

Класс	Презенс	Претерит	Примеры
Стативный	состояние	состояние	<i>gulėti</i> 'лежать', <i>laukti</i> 'ждать'
Процессуальный а. неопредельный б. ингерентно предельный с. мультипликативный	процесс	процесс	а. <i>suktis</i> 'крутиться', <i>kalbėti</i> 'говорить' б. <i>rašyti</i> 'писать', <i>tirpti</i> 'таять' с. <i>kosėti</i> 'кашлять', <i>moti</i> 'махать'
Предельный	процесс	вхождение в состояние	<i>atidaryti</i> 'открыть', <i>mirti</i> 'умереть'
Моментальный а. без предшествующего процесса б. с предшествующим процессом	хабитуалис или praesens historicum, *процесс	вхождение в состояние	а. <i>rasti</i> 'найти', <i>susirgti</i> 'заболеть' б. <i>parašyti</i> 'написать', <i>ištirpti</i> 'растаять'
Инхоативные	состояние	вхождение в состояние, состояние	<i>patikti</i> '(по)нравиться', <i>suprasti</i> 'понять, понимать'

2.2. Основные аспектуальные деривации

⇒ «Телисизирующая» префиксация: переводит ингерентно предельные процессуальные глаголы в моментальные глаголы, обозначающие достижение процессом естественного предела:

(6) а. *Jon-as raš-ė laišk-q.*

John-NOM.SG write-PST letter-ACC.SG

'Ионас писал письмо.'

б. *Jon-as pa-raš-ė laišk-q.*

John-NOM.SG PVB-write-PST letter-ACC.SG

'Ионас написал письмо.'

⇒ Делимитативная префиксация: переводит стативные, неопредельные процессуальные и некоторые предельные процессуальные глаголы в предикаты, обозначающие «ограниченный отрезок ... действия, представляемый как целостное, сомкнутое событие» (Исаченко 1960: 234):

(7) а. *Jon-as gyven-o Vilni-uje.*

John-NOM.SG live-PST Vilnius-LOC.SG

'Ионас жил в Вильнюсе.'

б. *Jon-as pa-gyven-o dvej-us met-us Vilni-uje.*

John-NOM.SG PVB-live-PST two-ACC.PL year-ACC.PL Vilnius-LOC.SG

'Ионас пожил два года в Вильнюсе.'

⇒ Инхоативная префиксация: переводит стативные и процессуальные глаголы в глаголы, обозначающие вхождение в соответствующие процесс или состояние:

- (8) a. *Jon-as sirg-o grip-u.*
 John-NOM.SG be.ill-PST influenza-INS.SG
 ‘Йонас болел гриппом.’
- b. *Jon-as su-sirg-o grip-u.*
 John-NOM.SG PVB-be.ill-PST influenza-INS.SG
 ‘Йонас заболел гриппом.’

⇒ Семельфактивные префиксация/суффиксация: переводит глаголы, обозначающие мультипликативные процессы в глаголы, обозначающие единичный квант такого процесса:

- (9) a. *Jon-as kosè-jo.*
 John-NOM.SG cough-PST
 ‘Йонас кашлял.’
- b. *Jon-as su-kosè-jo.*
 John-NOM.SG PVB-cough-PST
 ‘Йонас кашлянул.’
- (10) a. *Jon-as knark-è.*
 John-NOM.SG snore-PST
 ‘Йонас храпел.’
- b. *Jon-as knark-telè-jo.*
 John-NOM.SG snore-SML-PST
 ‘Йонас всхрапнул.’

⇒ Итеративная суффиксация (Галнайтите 1966; Генюшене 1989: 131–132): применяясь к глаголам практически любых акциональных классов, даёт процессуальный глагол, обозначающий серию ситуаций, каждая из которых может быть обозначена исходным глаголом:

- (11) a. *Jon-as raš-è laišk-us.*
 John-NOM.SG write-PST letter-ACC.PL
 ‘Йонас писал письма.’ (в конкретный момент)
- b. *Jon-as raš-inè-jo laišk-us.*
 John-NOM.SG write-ITER-PST letter-ACC.PL
 ‘Йонас пописывал письма.’
- (12) a. *Jon-as atidar-è lang-us.*
 John-NOM.SG open-PST window-ACC.PL
 ‘Йонас открыл окна.’
- b. *Jon-as atidar-inè-jo lang-us.*
 John-NOM.SG open-ITER-PST window-ACC.PL
 ‘Йонас открывал окна <одно за другим>.’

2.3. Словоизменительные и аналитические аспектуальные категории

① Хабитуальное прошедшее (~ “Frequentative”, Mathiassen 1996a: 9–10; Sližienė 1995: 224; Генюшене 1989: 127–128; Roszko, Roszko 2006):

- (13) a. *Jon-as atvažiav-o pas tėv-us.*
 John-NOM.SG come-PST to parent-ACC.PL
 ‘Йонас приехал к родителям.’
- b. *Jon-as dažnai atvažiou-dav-o pas tėv-us.*
 John-NOM.SG often come-HAB-PST to parent-ACC.PL
 ‘Йонас часто приезжал к родителям.’

② Аналитический перфект/результатив (Geniušienė & Nedjalkov 1988; Sližienė 1995: 224–227):

- (14) a. *J-is (yra) šiltai apsireng-ęs.*
 3-NOM.SG.M AUX + PRS.3 warmly dress.oneself-PST.PA.NOM.SG.M
 ‘He has dressed himself / is dressed warmly.’ (Geniušienė, Nedjalkov 1988: 370)

“Thwarted Inceptive” (Mathiassen 1996a: 8–9)), обозначает событие, которое назревало, но не было реализовано (“an action which was potentially imminent but did not ultimately get realized” (Kuteva 2001: 78).

- (19) *Aldon-a buv-o be-išein-a-nt-i, bet persigalvoj-o ir sustoj-o.*
 Aldona-NOM.SG AUX-PST CNT-leave-PRS-PA-NOM.F but change.mind-PST and stop-PST
 ‘Алдона уже было вышла, но передумала и остановилась.’

4.2. Термин «авертив» был введён Т. Кутевой (Kuteva 1998, 2001: Ch. 4) для встречающихся во многих языках граммем со значением назревавшего, но не реализованного события. Разновидность антирезультатива, (Плунгян 2001). В языках Европы авертив представлен довольно хорошо:

- (20) *щ-ях да падн-а.* БОЛГАРСКИЙ
 AUX.FUT-PST.1SG COMP fall-PRS.1SG
 ‘я чуть не упал’ [Маслов 1981: 260–261]

- (21) *J'ai failli tomb-er.* ФРАНЦУЗСКИЙ
 1SG-AUX:PRS:1SG fail:PST:PP fall-INF
 ‘тж.’ [Kuteva 2001: 80]

4.3. Морфосинтаксические характеристики. Вспомогательный глагол чаще всего выступает в претерите, реже в хабитуалисе-в-прошедшем (22), и никогда – в презенсе (23): референция к настоящему противоречила бы контрфактивности авертива (Kuteva 2001: 84).

- (22) *Kai j-ie atei-dav-o mūs-ц kvies-ti, mes jau*
 when 3-NOM.PL.M come-HAB-PST we-GEN invite-INF we(NOM) already
bū-dav-o-me be-ein-q iš nam-ц.
 AUX-HAB-PST-1PL CNT-go-PRS.PA.NOM.PL.M from home-GEN.PL
 ‘Когда они приходили приглашать нас, мы уже собирались выходить из дому.’ (Sližienė 1995: 228)

- (23) **Jon-as yra be-atidar-qš lang-q.*
 John-NOM.SG AUX + PRS.3 CNT-open-PRS.PA.NOM.SG.M window-ACC.SG

⇒ Приводимые в грамматиках примеры со вспомогательным глаголом в будущем времени (24) или в сослагательном наклонении (25), трактуются носителями как устаревшие и в любом случае не несут авертивного значения:

- (24) *Aš bū-si-u be-mieg-qš, kai atei-s-i*
 I(NOM) AUX-FUT-1SG CNT-sleep-PRS.PA.NOM.SG.M when come-FUT-2SG
man-ęs guldy-ti.
 I-GEN put.to.bed-INF
 ‘Я уже буду спать, когда ты придёшь меня укладывать.’ (Ambrzas (ed.) 1997: 250)

- (25) *K-o j-is lauk-ė ši-o laik-o ne-ved-ęs,*
 what-GEN 3-NOM.SG.M wait-PST this-GEN.SG.M time-GEN.SG NEG-marry-PST.PA.NOM.SG.M
bū-tų be-tur-įš šeimink-ę!
 AUX-SBJ CNT-have-PRS.PA.NOM.SG.M housewife-ACC.SG
 ‘Чего он ждал, всё это время не женись, уже была бы у него хозяйка!’
 (ibid.: 258)

⇒ Тем не менее, такие употребления могут пролить свет на происхождение авертива (Ulvydas (ed.) 1971: 146). Авертивные конструкции, по всей видимо-

сти, восходят к прогрессивным (Progressive), которые отмечены в западнолитовских диалектах и в ранних старолитовских текстах, см. (Амбразас 1990: 180–181). Старолитовский пример (26) демонстрирует возможный «семантический мостик» между «фокусированным прогрессивом», выражающим длительную ситуацию на фоне точечной (Bertinetto et al. 2000: 517), и авертивом:

(26) *Tawa tarn-as buw-a be-gan-ans aw-is sawa*
 your servant-NOM.SG AUX-PST CNT-pasture-PRS.PA.NOM.SG.M sheep-ACC.PL his
Tiew-o, ir ateij-a Lėw-as.
 father-GEN.SG and come-PST lion-NOM.SG

‘Раб твой пас овец у отца своего, и приходит лев...’ (Й.Бреткунас, перевод лютеранской Библии 1579–1590, 1 Цар 17:34, цит. по Амбразас 1990: 181)

4.4. Взаимодействие с аспектуальными классами. Литовский авертив интересен тем, что объединяет предикаты с «противоположными» акциональными характеристиками: глаголы, обозначающие длительные ситуации, и глаголы, обозначающие спонтанные моментальные события.

Табл. 3

Акциональный класс	Интерпретация авертива	№ примера
Стативный	подготовительная стадия	(27)
Процессуальный, тип а	подготовительная стадия	(28)
Процессуальный, тип б	подготовительная стадия	(29)
Моментальный, тип а	подготовительная стадия	(30)
Моментальный, тип б	процесс	(31), (32)
Предельный	процесс	(33)

• стативный:

(27) *Aš buv-a-u be-klaus-a-nt-i muzik-os,*
 I(NOM) AUX-PST CNT-listen-PRS-PA-NOM.SG.F music-GEN.SG
kai kiem-e pasigird-o triukšm-as.
 when yard-LOC.SG be.heard-PST noise-NOM.SG
 ‘Я собиралась слушать музыку, когда во дворе слышался шум.’

• процессуальный ингерентно-непредельный:

(28) *Aš buv-a-u be-dirb-qs, kai netikėtai atvažiav-o draug-as.*
 I(NOM) AUX-PST CNT-work-PRS.PA.NOM.SG.M when unexpectedly arrive-PST friend-NOM.SG
 ‘Я собирался начать работать, когда неожиданно приехал друг.’

• процессуальный ингерентно-предельный:

(29) *Buv-a-u be-raš-qs “geriausi-as savo kart-os*
 AUX-PST-1SG CNT-write-PRS.PA.NOM.SG.M best-NOM.SG.M own generation-GEN.SG
Lietuv-os pianist-as”...
 L.-GEN.SG pianist-NOM.SG

‘Я собирался было написать «лучший литовский пианист своего поколения»...’ (<http://zubovas.lt/>)

• моментальный без предварительного процесса:

(30) – *Man čia patink-a, – pagaliau, kai jau buv-a-u*
 I(DAT) here like-PRS finally when already AUX-PST-1SG

be-užmiršt-q *mūs-ų* *buvim-q*, *pasak-ė*, – *bet...*
 CNT-forget-PRS.PA.NOM.SG.M we-GEN existence-ACC.SG say-PST but

‘Мне здесь нравится, – наконец, сказал он, когда я уже почти забыл о нашей существовании, – но...’ (LKT)

- моментальный с предварительным процессом (производный от ингерентно-предельного процессуального, ср. (29)):

(31) *Aš* *buv-a-u* *be-pa-raš-q* *tau* *laišk-q*,
 I(NOM) AUX-PST-1SG CNT-PVB-write-NOM.SG.M you(DAT) letter-ACC.SG
kai *baig-ė-si* *rašal-as*.
 when end-PST-RFL ink-NOM.SG

‘Я почти написал тебе письмо, когда кончились чернила.’

(32) *Aldon-a* *buv-o* *be-perplauk-ia-nt-i* *Nemun-q*, *bet* *nuskend-o*.
 A.-NOM.SG AUX-PST CNT-swim.across-PRS-PA-NOM.SG.F Neman-ACC.SG but drown-PST
 ‘Алдона уже почти переплыла Неман, но утонула.’

- предельный:

(33) *Penkt-q* *valand-q* *Jon-as* *buv-o* *be-parein-q* *namo*,
 fifth-ACC.SG hour-ACC.SG John-NOM.SG AUX-PST CNT-return-PRS.PA.NOM.SG.M home
kai *j-am* *paskambin-o* *iš* *darb-o*.
 when 3-DAT.SG.M call-PST from work-GEN.SG

‘В пять часов Йонас уже почти пришёл домой, когда ему позвонили с работы.’

☞ Подобное распределение вполне естественно: авертив обозначает событие, которое назревало, но не реализовалось, и такое событие — либо конечная точка предельной ситуации, рис. (34a), либо начальная точка длительной ситуации (процесса/состояния), рис. (34b). Однако, важно иметь в виду, что глагол может получить процессное прочтение в авертиве, только если он обозначает реальное достижение предела, а не «виртуальное», как ингерентно-предельные процессуальные глаголы, рис. (34c). Сочетаемость с авертивом, тем самым, является ещё одним аргументом в пользу помещения ингерентно-предельных и ингерентно-непредельных процессуальных глаголов в один акциональный класс.

(34) а. Авертив б. Авертив в. Авертив

5. Континуатив

5.1. Синтетические формы со сложными префиксами, один из которых *be-: te-be-* ‘всё ещё’, *ne-be-* ‘больше не’ (едва упоминаются в описаниях, ср. Mathiasen 1996b: 171–172; Ambrazas (ed.) 1997: 399).

(35) а. ... *miestel-yje* *te-be-gyven-o* *daug* *našli-ų*.
 small.town-LOC.SG POS-CNT-live-PST many widow-GEN.PL
 ‘... в городке всё ещё жило много вдов.’ (LKT)

b. *Tada j-is jau ne-be-gyven-o su žmon-a...*
 then 3-NOM.SG.M already NEG-CNT-live-PST with wife-INS.SG
 ‘Тогда он уже больше не жил со своей женой...’ (LKT)

⇒ Грамматическая категория, в европейских языках (в том числе в ближайшем родственнике литовского – латышском) морфологически не выражающаяся. С типологической точки зрения не изучалась.

5.2. Морфосинтаксические характеристики

⇒ Ограниченная транскатегориальность: континуатив сочетается не только с глаголами, но и с прилагательными, в том числе атрибутивными (37):

(36) *Praėj-o 40 met-ų, Brigitte Bardot mit-as te-be-gyv-as.*
 pass-PST year-GEN.PL myth-NOM.SG POS-CNT-alive-NOM.SG.M
 ‘Прошло 40 лет, а миф Бриджит Бардо всё еще жив.’ (LKT)

(37) *Men-q galima kur-ti iš panaudot-ų ir civilizacij-os*
 art-ACC.SG possible create-INF from utilized-GEN.PL and civilization-GEN.SG
progres-ui ne-be-aktuali-ų medžiag-ų ir gamini-ų.
 progress-DAT.SG NEG-CNT-urgent-GEN.PL material-GEN.PL and article-GEN.PL
 ‘Искусство можно создавать из уже использованных и не нужных более для прогресса цивилизации материалов и предметов.’ (LKT)

⇒ Префиксы, а не проклитики/частицы, поскольку, подобно акциональным превербам, (38b), вызывают «перескок» рефлексивного показателя (38c-d):

(38) a. <i>džiaug-ė-si</i> rejoice-PST-RFL ‘радовался’	b. <i>ap-si-džiaug-ė</i> PVB-RFL-rejoice-PST ‘обрадовался’
c. <i>te-be-si-džiaug-ė</i> POS-CNT-RFL-rejoice-PST ‘всё ещё радовался’	d. <i>ne-be-si-džiaug-ė</i> NEG-CNT-RFL-rejoice-PST ‘больше не радовался’

⇒ Однако существует частица *nebe* (явно вторичная по отношению к префиксу), сочетающаяся со словами любых частей речи; аналогичной частицы **tebe* нет.

(39) *Es-u Indij-oje, jau nebe Tibet-e.*
 be:PRS-1SG India-LOC.SG already no.more Tibet-LOC.SG
 ‘Я в Индии, уже больше не в Тибете.’ (LKT)

⇒ Префиксы *tebe-* и *nebe-* свободно сочетаются с нефинитными глагольными формами: с инфинитивом (40), с атрибутивными причастиями (41), с предикативными причастиями в конструкциях Nominativus-cum-Participio (42a), Accusativus-cum-Participio (42b), и Dativus-cum-Participio (43), с конвербом (44).

(40) *Nė kart-o ne-suabejo-ja-u dėl savo apsisprendim-o*
 not.even time-GEN.SG NEG-doubt-PST-1SG because ones.own.self.determination-GEN.SG
ne-be-dalyvau-ti rinkim-uose.
 NEG-CNT-participate-INF election-LOC.PL
 ‘Я ни разу не усомнился в своей решимости больше не участвовать в выборах.’ (LKT)

(41) *...tai stipr-us sukretim-as dar te-be-gyven-a-nt-iems*
 this strong-NOM.SG.M shock-NOM.SG still POS-CNT-live-PRS-PA-DAT.PL.M

prieškari-o karinink-ams. (LKT)

pre.war-GEN.SG military.officer-DAT.PL

‘... это сильный шок для всё ещё живущих офицеров довоенных времён.’

(42) a. *Kaz-ys sak-ė te-be-gyven-ąs Šiauli-uose.*
Kazys-NOM.SG say-PST POS-CNT-live-PRS.PA.NOM.SG.M Šiauliai-LOC.PL

‘Казис сказал, что он всё ещё живёт в Шяуляе.’

b. *Žin-a-u Kaz-į ne-be-gyven-a-nt Šiauli-uose.*
know-PRS-1SG Kazys-ACC.SG NEG-CNT-live-PRS-PA Šiauliai-LOC.PL

‘Я знаю, что Казис больше не живёт в Шяуляе.’

(43) *Tok-s priežod-is buv-o paplit-ęs Rom-oje dar*
such-NOM.SG saying-NOM.SG AUX-PST spread-PST.PA.NOM.SG.M Rome-LOC.SG still

te-be-gyven-a-nt ši-am filosof-ūi patriot-ūi.
POS-CNT-live-PRS-PA this-DAT.SG.M philosopher-DAT.SG patriot-DAT.SG

‘Такая поговорка была распространена в Риме ещё при жизни этого философа-патриота (букв. всё ещё живущему).’ (LKT)

(44) *Kunigaikšči-ai ir kit-i didžiūn-ai, ne-be-bijo-dam-i jau*
prince-NOM.PL and other-NOM.PL.M lord-NOM.PL NEG-CNT-be.afraid-CNV-PL.M already

ropieži-aus, lup-o bažnyči-as ir klioštori-us...
Pope-GEN.SG strip.off-PST church-ACC.PL and monastery-ACC.PL

‘Князья и другие магнаты, больше не боясь Папы, грабили церкви и монастыри...’ (LKT)

☞ Сочетаясь с аналитическими формами, *tebe-* и *nebe-* могут присоединяться как к вспомогательному глаголу, так и к причастию: в результате в активном залоге (45), в пассивном залоге (46), а также в контрфактивных конструкциях (47) – без очевидных различий в значении.

(45) a. *Kai parėj-a-u, Kaz-ys te-be-buv-o išėj-ęs.*
when return-PST-1SG Kazys-NOM.SG POS-CNT-AUX-PST go.out-PST.PA.NOM.SG.M

b. *Kai parėj-a-u, Kaz-ys buv-o te-be-išėj-ęs.*
when return-PST-1SG Kazys-NOM.SG AUX-PST POS-CNT-go.out-PST.PA.NOM.SG.M

a = b букв. ‘Когда я пришёл, Казис всё ещё был ушедши.’

(46) a. *Kai parėj-a-u, lang-as ne-be-buv-o atidary-t-as.*
when return-PST-1SG window-NOM.SG NEG-CNT-AUX-PST open-PST.PP-NOM.SG.M

b. *Kai parėj-a-u, lang-as buv-o ne-be-atidary-t-as.*
when return-PST-1SG window-NOM.SG AUX-PST NEG-CNT-open-PST.PP-NOM.SG.M

a = b ‘Когда я пришёл, окно больше не было открыто.’

(47) a. *Jeigu Kaz-ys pernai te-be-bū-tų gyven-ęs Vilni-uje,*
if Kazys-NOM.SG last.year POS-CNT-AUX-SBJ live-PST.PA.NOM.SG.M Vilnius-LOC.SG

mes bū-tumė-m susitik-ę.
we(NOM) aux-SBJ-1PL meet-PST.PA.NOM.PL.M

b. *Jeigu Kaz-ys pernai bū-tų te-be-gyven-ęs Vilni-uje,*
if Kazys-NOM.SG last.year AUX-SBJ POS-CNT-live-PST.PA.NOM.SG.M Vilnius-LOC.SG

mes bū-tumė-m susitik-ę.
we(NOM) AUX-SBJ-1PL meet-PST.PA.NOM.PL.M

a = b ‘Если бы в прошлом году Казис жил в Вильнюсе, мы бы встретились.’

5.3. Семантика и комбинаторные ограничения. Континуативные формы в общем случае содержат пресуппозицию, что ситуация, обозначаемая глаголом, имела место в некоторый момент t_1 до точки отсчёта, и ассерцию, что в точке

отсчёта (t_0) эта ситуация имеет место (*tebe-*) или не имеет места (*nebe-*). Кроме того, ситуация должна быть непрерывна между обоими моментами наблюдения (*tebe-* не имеет значения ‘ещё раз’).

Форма на *tebe-* сочетается лишь с обозначениями ситуаций, имеющих длительность. Напротив, *nebe-* не имеет такого ограничения, ср. (48) и аналогичное поведение русских обстоятельств *всё ещё* и *больше не* (см. п. 5.4):

(48) *Motin-a paliet-è rank-a j-o koj-as,*
 mother-NOM.SG touch-PST hand-INS.SG 3-GEN.SG.M leg-ACC.PL
j-is ne-be-krūp-telè-jo.
 3-NOM.SG.M NEG-CNT-start-SML-PST

‘Мать дотронулась рукой до его ног, он больше не вздрогнул.’ (LKT)

⇒ Континуатив на *tebe-* сочетается с формами претерита глаголов стативного (49), процессуального (50), в том числе с итеративами на *-inè-* (51), и инхотивного (52) акциональных классов, и не сочетается с формами претерита моментальных (53) и предельных (54) глаголов:

(49) *Kai aš parėj-a-u, vaik-as te-be-miego-jo.*
 when I(NOM) return-PST-1SG child-NOM.SG POS-CNT-sleep-PST
 ‘Когда я пришёл домой, ребёнок всё ещё спал.’

(50) *Kai aš parėj-a-u, Kaz-ys te-be-raš-è laišk-us.*
 when I(NOM) return-PST-1SG Kazys-NOM.SG POS-CNT-write-PST letter-ACC.PL
 ‘Когда я пришёл домой, Казис всё ещё писал письма.’

(51) *Kai aš vėl atėj-a-u, Kaz-ys te-be-atidar-inè-jo lang-us.*
 when I(NOM) again come-PST-1SG Kazys-NOM.SG POS-CNT-open-ITER-PST window-ACC.PL
 ‘Когда я снова пришёл, Казис всё ещё открывал окна.’

(52) *Aš te-be-suprat-a-u, k-q j-is kalbè-jo.*
 я:NOM POS-CNT-понять-PST-1SG что-ACC.SG 3-NOM.SG.M говорить-PST
 ‘Я всё ещё понимал, что он говорил.’

(53) **Kai aš parėj-a-u, Kaz-ys te-be-pa-raš-è laišk-q.*
 when I(NOM) return-PST-1SG KAZYS-NOM.SG POS-CNT-PVB-write-PST letter-ACC.SG

(54) **Kai aš parėj-a-u, vaik-as te-be-užmig-o.*
 when I(NOM) return-PST-1SG child-NOM.SG POS-CNT-fall.asleep-PST

⇒ Ограничение на сочетаемость континуатива с обозначениями ситуаций не является лексическим. С предельными и моментальными глаголами *tebe-* не сочетается лишь в простом прошедшем времени (53), (54), (55a), однако его сочетания с презенсом и хабитуальным прошедшим тех же глаголов (55b,c), (56) вполне допустимы:

(55) a. **Kaz-ys te-be-atidar-è lang-q.*
 Kazys-NOM.SG POS-CNT-open-PST window-ACC.SG

b. *Kaz-ys te-be-atidar-o lang-q prieš užmig-dam-as.*
 Kazys-NOM.SG POS-CNT-open-PRS window-ACC.SG before fall.asleep-CNV-SG.M
 ‘Казис всё ещё открывает окно перед сном.’

c. *Kaz-ys te-be-atidary-dav-o lang-q prieš užmig-dam-as.*
 Kazys-NOM.SG POS-CNT-open-HAB-PST window-ACC.SG before fall.asleep-CNV-SG.M
 ‘Казис всё ещё имел обыкновение открывать окно перед сном.’

- (56) a. *Tév-as te-be-parein-a namo dešimt-q valand-q.*
 father-NOM.SG POS-CNT-return-PRS home tenth-ACC.SG hour-ACC.SG
 ‘Отец всё ещё приходит домой в 10 часов.’
- b. *Pernai tėv-as te-be-parei-dav-o namo dešimt-q valand-q.*
 last.year father-NOM.SG POS-CNT-return-HAB-PST home tenth-ACC.SG hour-ACC.SG
 ‘В прошлом году отец всё ещё приходил домой в 10 часов.’

⇒ Континуатив может присоединяться «поверх» хабитуального оператора, как морфологически выраженного (в прошедшем времени), так и «скрытого» (в настоящем). Хабитуалис превращает ситуацию в длительную, ср. Vikner 1994, тем самым создавая условия для присоединения континуатива.

⇒ С глаголами, которые сами по себе обозначают длительные ситуации (т.е. с процессуальными и стативными), сочетание континуатива с хабитуалисом может иметь две интерпретации:

Континуатив > Хабитуалис:

- (57) a. *Pernai tėv-as te-be-dirb-dav-o nakt-imis.*
 last.year father-NOM.SG POS-CNT-work-HAB-PST night-INS.PL
 ‘В прошлом году отец всё ещё работал по ночам.’ <он работал по ночам и раньше >

Хабитуалис > Континуатив:

- b. *Pernai, man parėj-us, tėv-as te-be-dirb-dav-o.*
 last.year I(DAT) return-PST.PA father-NOM.SG POS-CNT-work-HAB-PST
 ‘В прошлом году, когда я возвращался домой, отец всё ещё работал.’

Аналогичная двойственность наблюдается и в настоящем времени:

Континуатив > Хабитуалис

- (58) a. *Šiomet tėv-as dešimt-q valand-q ne-be-dirb-a.*
 this.year father-NOM.SG tenth-ACC.SG hour-ACC.SG NEG-CNT-work-PRS
 ‘В этом году отец больше не работает в 10 часов.’ <а раньше работал >

Хабитуалис > Континуатив

- b. *Šit-as knygyn-as aštunt-q valand-q ne-be-dirb-a.*
 this-NOM.SG.M bookstore-NOM.SG eighth-ACC.SG hour-ACC.SG NEG-CNT-work-PRS
 ‘Этот книжный магазин в 8 часов уже не работает.’

⇒ Представляется, что морфологически выраженная двойственность континуатива по отношению к аналитическим формам (45)–(47) объясняется тем же фактором – способностью континуатива присоединяться как ниже, так и выше некоторых аспектуальных операторов.

В формах типа *tebe-išėjęs* ‘всё ещё ушедши’, образованных от предельных и моментальных глаголов, причастие очевидно обозначает длительную ситуацию – результирующее состояние события, выраженного глагольной основой. В таком случае конструкции типа *buvo tebe-išėjęs* можно трактовать состоящие из стативного предиката и связки. Поскольку связка лишь приписывает признак субъекту, верна семантическая эквивалентность (59):

(59) Cop (Cont (Result (Pred))) = Cont (Cop (Result (Pred)))

То же самое, *mutatis mutandis*, применимо и к пассивным формам в (46).

⇒ Такой анализ предсказывает, что континуатив может присоединяться лишь к результату, но не к омонимичному ему в активном залоге перфекту. Следовательно, континуатив не должен сочетаться с аналитическими формами вида *buvo* + активное причастие претерита, образованными от глаголов, не предполагающих результирующего состояния. Это предсказание выполняется:

- (60) a. **Kaz-ys te-be-buv-o gyven-ęs Vilni-uje.*
 K.-NOM.SG POS-CNT-AUX-PST live-PST.PA.NOM.SG.M Vilnius-LOC.SG
 b. **Kaz-ys buv-o te-be-gyven-ęs Vilni-uje.*
 K.-NOM.SG AUX-PST POS-CNT-live-PST.PA.NOM.SG.M Vilnius-LOC.SG

⇒ Трактовка аналитических форм как содержащих стативное причастие и связку, однако, неприменима к контрфактивной конструкции типа (47), поскольку континуатив может сочетаться с контрфактивными формами и от предельных глаголов, ср. также корпусные примеры (61) и (62):

- (61) ...*gal ir šiandien dar bū-tų te-be-dirb-us-i*
 maybe and today still AUX-SBJ POS-CNT-work-PST.PA-NOM.SG.F
ta pati koalicij-a. (LKT)
 that same coalition-NOM.SG

‘... может и сегодня ещё продолжала бы работать та самая коалиция.’

- (62) *Bet jei Lietuv-a te-be-bū-tų buv-us-i SSSR sudėt-yje...*
 but if L.-NOM.SG POS-CNT-AUX-SBJ be-PST.PA-NOM.SG.F USSR body-LOC.SG
 ‘Но если бы Литва всё ещё была в составе СССР...’ (Google)

Для таких примеров кажется приемлемым анализ, при котором причастие прошедшего времени выступает в своей собственно временной функции (сочетание ирреальной модальности и прошедшего времени имеет контрфактивное значение во многих языках, см. Iatridou 2000, Плунгян 2004). Поскольку время и наклонение морфологически несовместимы в пределах литовской глагольной словоформы, для реализации такого сочетания граммем используется аналитическая форма.

⇒ Формы *bū-tų* + причастие также могут интерпретироваться как ирреальная форма связки + стативный предикат, ср. пример (63) с результативным причастием предельного глагола:

- (63) ...*tarsi j-ie te-be-bū-tų su-si-tuok-ę.* (Google)
 as.if 3-NOM.PL.M POS-CNT-AUX-SBJ PVB-RFL-marry-PST.PA.NOM.PL.M
 ‘как если бы они всё ещё были женаты (букв. вступившие в брак).’

5.4. Особое развитие формы на *nebe-*. В отличие от континуатива на *tebe-*, «дисконтинуатив» на *nebe-* свободно сочетается с формами простого претерита моментальных (48) и предельных (64) глаголов, давая значение ‘событие не случилось ещё раз’.

- (64) *Bet į kit-q susitikim-q j-is ne-be-atėj-o.*
 but in other-ACC.SG meeting-ACC.SG 3-NOM.SG.M NEG-CNT-come-PST
 ‘Но на другую встречу он уже не пришёл.’ (LKT)

⇒ В этом употреблении *nebe-* сдвигается из собственно аспектуальной семантической зоны в область дискурсивных категорий, оперирующих скорее ожиданиями участников речевого акта, нежели развёртыванием ситуаций во времени. Ср. примеры (65) и (66), которые не предполагают, что описываемые ситуации ('написать статью', 'испортить') вообще имели место раньше.

(65) ...*j-is reng-ė-si t-uo klausim-u pa-rašy-ti straipsn-į.*
 3-NOM.SG prepare-PST-RFL that-INS.SG.M question-INS.SG PVB-write-INF article-ACC.SG
Tačiau, atrod-o, t-o straipsni-o ne-be-pa-raš-ė,
 however seem-PRS that-GEN.SG article-GEN.SG NEG-CNT-write-PST
nes po pusmeč-io mir-ė.
 because after half.a.year-GEN.SG die-PST

'... он собирался написать по этому вопросу статью. Однако, кажется, он уже не написал этой статьи, потому что через полгода умер.' (LKT)

(66) *Mes esa-me taip įklimp-ę, kad kažkoks tip-as iš*
 we(NOM) AUX.PRS-1PL so stick-PST.PA.NOM.PL.M that some fellow-NOM.SG from
laikraščio niek-o ne-be-su-gadin-s.
 newspaper-GEN.SG nothing-GEN.SG NEG-CNT-PVB-spoil-FUT

'Мы так влипли, что какой-то тип из газеты уже ничего не испортит.' (LKT)

⇒ Можно предположить следующий путь семантического развития *nebe-*:

- (67) а. ситуация V больше не длится →
 б. ожидаемая ситуация V не произошла заново →
 в. ожидаемая ситуация V не произошла

Согласно диахроническому сценарию (67), дисконтинуатив утратил пресуппозицию ('ситуация V имела место до точки отсчёта'), а на первый план вышел компонент значения 'ожидалось, что ситуация V будет иметь место', который у собственно аспектуального употребления был лишь имплицатурой.

⇒ По всей видимости, именно данное расширение значения дисконтинуатива послужило одним из возможных стимулов к «отрыву» этого показателя от глагола и превращению его в частицу – яркий пример «деграмматикализации» (debonding по Norde 2009: 186).

6. Вместо заключения

Не обладая характерными для европейских языков (как западных, так и восточных) грамматическими аспектуальными категориями, в частности, регулярным морфологическим противопоставлением видовых ракурсов (aspectual viewpoints, Smith 1991/1997), литовский язык тем не менее демонстрирует весьма богатую и своеобразную картину видовых категорий, включающую единицы разной степени «экзотичности»: результативный/экспериментивный перфект, авертив, континуатив.

Сокращения

ACC – аккузатив, AUX – вспомогательный глагол, CNT – континуатив, CNV – деепричастие, COMP – подчинительный союз, DAT – датив, F – женский род, GEN – генитив, HAB – хаби́туалис, INF – инфинитив, INS – инструменталис, ITER – итератив, LOC – локатив, M – мужской род, NEG – отрицание, NML – номинализация, NOM – номинатив, PA – активное причастие, PL – множественное число, POS – положительная полярность, PP – пассивное причастие, PRS – настоящее время, PST – прошедшее время, PVB – преверб, Q – вопросительная частица, RFL – рефлексив, SVJ – сослагательное наклонение, SG – единственное число, SML – семья́фактив

Литература

- Амбразас В. (1990). *Сравнительный синтаксис причастий балтийских языков*. Вильнюс: Мокслас.
- Амбразас (ред.) (1985). *Грамматика литовского языка*. Вильнюс: Мокслас.
- Аркадьев П.М. (2008). Уроки литовского языка для славянской аспектологии. В: *Славянское языкознание. XIV международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации*. М.: Индрик, 28–43.
- Аркадьев П.М. (2009). Теория акциональности и литовский глагол. В: *Балто-славянские исследования*, Вып. XVIII. М.: Языки славянских культур, 72–94.
- Вимер Б. (2001). Аспектуальные парадигмы и лексическое значение русских и литовских глаголов. *Вопросы языкознания* 2, 26–58.
- Вострикова Н.В. (2010). *Типология средств выражения экспериментивного значения*. Диссертация ... кандидата филол. наук, МГУ, ОТиПЛ.
- Галнайтите Э. (1963). Особенности категории вида глаголов в литовском языке (в сопоставлении с русским языком). *Kalbotyra* 7, 123–144.
- Галнайтите Э. (1966). К вопросу об имперфективации глаголов в литовском языке. *Baltistica* 2/2, 147–158.
- Галнайтите Э (1980). К проблеме способов глагольного действия в русской и литовской аспектологии. *Kalbotyra* 30/2, 7–22.
- Генюшене Э.Ш. (1989). Мультипликатив и итератив в литовском языке. В: В.С. Храковский (ред.), *Типология итеративных конструкций*. Л.: Наука, 122–132.
- Дамбрюнас Л. (1962). Глагольные виды в литовском языке. В: Ю.С. Маслов (ред.), *Вопросы глагольного вида*. М.: Изд-во иностранной литературы, 365–381.
- Исаченко А.В. (1960). *Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким*. Морфология. Ч. I–II. Братислава.
- Маслов Ю.С. (1981). *Грамматика болгарского языка*. М.: «Высшая школа».
- Плунгян В.А. (2001). Антирезультатив: до и после результата. В: В.А. Плунгян (ред.), *Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Грамматические категории*. М.: «Русские словари», 50–88.
- Плунгян В.А. (2004). О контрафактических употреблениях плюсквамперфекта. В: В.А. Плунгян и др. (ред.), *Исследования по теории грамматики. Вып. 3: Ирреалис и ирреальность*. М.: «Гнозис», 273–291.
- Татевосов С.Г. (2005). Акциональность: типология и теория. *Вопросы языкознания* 1, 108–141.
- Ambrazas V. (ed.) (1997). *Lithuanian Grammar*. Vilnius: Baltos Lankos.
- Arkadiev P.M. (2010). Notes on Avertive and Continuative in Lithuanian. Submitted to *Cahiers Chronos*.
- Bertinetto P. M., K. Ebert & C. de Groot (2000). The progressive in Europe. In: Dahl (ed.) 2000: 516–558.
- Bybee J.L., R.D. Perkins, W. Pagliuca (1994). *The Evolution of Grammar. Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago, London: The Univ. of Chicago Press.
- Dahl Ö. (1985). *Tense and Aspect Systems*. Oxford: Blackwell.

- Dahl Ö. (ed.) (2000). *Tense and Aspect in the Languages of Europe*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter.
- Dambriūnas, L. (1960). *Lietuvių kalbos veiksmažodžių aspektai*. Boston: Lietuvių enciklopedijos spaustuvė.
- Eckert R. (1996). The analytic frequentative past in Samogitian and its typological correspondences. *Res Balticae* 2, 51–63.
- Geniušienė E., Nedjalkov V.P. (1988). Resultative, passive, and perfect in Lithuanian. In: V.P. Nedjalkov (ed.), *Typology of Resultative Constructions*. Amsterdam: Benjamins, 369–386.
- Gold E. (1999). *Aspect, Tense and the Lexicon: Expression of Time in Yiddish*. Doctoral Dissertation, Univ. of Toronto.
- Holvoet A., Čižik V. (2004). Veikslo priešpriešos tipai. In: A. Holvoet, L. Semėnienė (red.), *Lietuvių kalbos gramatikos darbai, 2. Gramatinių kategorijų tyrimai*. Vilnius, 141–162.
- Iatridou S. (2000). The grammatical ingredients of counterfactuality. *Linguistic Inquiry* 31/2, 231–270.
- Kardelis V., Wiemer B. (2002). Ausbildung von Aspektpaarigkeit in litauischen Grenz- und In-seldialekten (am Beispiel von Sprechverben). *Linguistica Baltica* 10, 51–80.
- Kuteva T. (1998). On identifying an evasive gram: Action narrowly averted. *Studies in Language* 22/1, 113–160.
- Kuteva T. (2001). *Auxiliation. An Enquiry into the Nature of Grammaticalization*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- LKT — Lietuvių kalbos tekstynas (<http://donelaitis.vdu.lt>).
- LKŽ — Lietuvių kalbos žodynas (<http://www.lkz.lt/>).
- Mathiassen T. (1996a). *Tense, Mood and Aspect in Lithuanian and Latvian. Meddelelser av Slavisk-baltisk avdeling*, Universitetet i Oslo, No. 75.
- Mathiassen T. (1996b). *A Short Grammar of Lithuanian*. Columbus, OH: Slavica.
- Norde M. (2009). *Degrammaticalization*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Pakerys J., Wiemer B. (2007). Building a partial aspect system in East Aukštaitian Vilnius dialects of Lithuanian: Correlations between telic and activity verbs. *Acta Linguistica Lithuanica* 57, 45–97.
- Paulauskienė A. (1979). *Gramatinės lietuvių kalbos veiksmažodžio kategorijos*. Vilnius: Mokslas.
- Petronienė S. (2009). The status of Lithuanian compound past tenses and their equivalents in English. *Kalbų studijos* 15, 16–24.
- Reklaitis J.K. (1980). Aspect in the Lithuanian verb. *Journal of Baltic Studies* 11/2, 158–171.
- Rozsko D., Rozsko R. (2006). Lithuanian frequentativum. *Études cognitives* 7, 163–172.
- Sawicki L. (2000). Remarks on the category of aspect in Lithuanian. *Linguistica Baltica* 8, 133–142.
- Sližienė N. (1961). Apie sudurtines pradėtines veiksmažodžių formas. *Lietuvių kalbotyros klausimai* 4, 67–72.
- Sližienė N. (1995). The tense system of Lithuanian. R. Thieroff (ed.), *The Tense Systems in European Languages*, Vol. II. Tübingen: Niemeyer, 215–232.
- Smith C. (1991/1997). *The Parameter of Aspect*. 2nd ed. Dordrecht: Kluwer. (1st ed. 1991).
- Thieroff R. (2000). On the areal distribution of tense-aspect categories in Europe. In: Dahl (ed.) 2000: 265–303.
- Ulvydas K. (red.) (1971). *Lietuvių kalbos gramatika. II tomas. Morfologija*. Vilnius: Mintis.
- Valeckienė A. (1998). *Funkcinė lietuvių kalbos gramatika*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas.
- Vikner C. (1994). Change in homogeneity in verbal and nominal reference. In: C. Bache, H. Basbøll, C.-E. Lindberg (eds.) *Tense, Aspect and Action. Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 139–164.